

Юлия ЗОНИС
РАССКАЗЫ

Юлия Зонис

Шахматная королева

«Автор»

Зонис Ю. А.

Шахматная королева / Ю. А. Зонис — «Автор»,

«Йоль прикрыл глаза и вспомнил удушливый запах дыма. Когда он только прибыл сюда, ни один ярмарочный день не обходился без аутодафе, да не одного, а двух-трех как минимум. Вороны объедали трупы менее значимых еретиков, раскачивающихся на шибеницах за городскими стенами. А на рынке между тем открыто приторговывали пальцами рук повешенных и обгорелыми костяшками сожженных – верным средством от бесплодия. Шли в дело и язык, и печень – редкий товар – и, уж конечно, особенно дорого ценился фаллос висельника...»

© Зонис Ю. А.

© Автор

Юлия Зонис

Шахматная королева

– Верховный Официум не рассматривает случаи мелких краж, мошенничества, совращения невинных девиц и грабежей на дорогах. Этим занимаются суды при городских магистратах.

В голосе Франка Йоля звучало раздражение. Похоже, городской уголовный суд, воспользовавшись приездом инквизитора в их крысиную дыру, намеревался повесить на него все скопившиеся за десяток лет бездействия дела.

Нунктор – кажется, его звали братом Павлом – почтительно согнулся и прошепелявил:

– Осмелюсь обратить Ваше внимание на некоторые особенности этого преступления. Мы имеем здесь дело с предметом неодушевленным, *objectum inanimatum*. У коллегии есть все основания полагать, что имел место случай одержимости.

Йоль скривил губы, глядя на аккуратную тонзуру брата Павла. Инквизитору неожиданно пришло на ум, что глаз францисканца ему так ни разу и не удалось увидеть. Шепелявый нунктор был ох как непрост. Вполне мог бы он, к примеру, оказаться агентом Его Преосвященства епископа Далмациуса, гнусного старого лиса. В интересах Далмациуса было доказать, что посланник Верховного Официума никуда не годен. Преуспей он в этом, Йоля отозвали бы в Остицу, и, покуда неспешная Коллегия подбирала бы ему замену, власть в княжестве целиком перешла бы в цепкие руки Его Преосвященства.

Йоль прикрыл глаза и вспомнил душливый запах дыма. Когда он только прибыл сюда, ни один ярмарочный день не обходился без аутодафе, да не одного, а двух-трех как минимум. Вороны объедали трупы менее значимых еретиков, раскачивающихся на шибеницах за городскими стенами. А на рынке между тем открыто приторговывали пальцами рук повешенных и обгорелыми костяшками сожженных – верным средством от бесплодия. Шли в дело и язык, и печень – редкий товар – и, уж конечно, особенно дорого ценился фаллос висельника. После буллы Папы Иннокентия VI все эти, столь ценимые в чернокнижии супплеменции, перестали быть особой редкостью – но и спрос на них, как ни странно, не упал. У Йоля были все основания полагать, что, если бы епископ мог положить в свой карман часть доходов от подобной торговли, рука Его Преосвященства бы не дрогнула.

Губы инквизитора, казалось, стали еще тоньше, когда он оторвал свой взгляд от плешивой головы брата Павла и уставился на лежащее перед ним на столе доносное письмо. Он перечитал несколько строк и проговорил сухо:

– Я не вижу преступления в том, что человек искусно играет в шахматы.

Брат Павел передернулся, и его тонзура склонилась еще ниже.

– Конечно, брат Франческо, вы правы. Нет никакого преступления в том, чтобы искусно играть в шахматы. Но выигрывать с помощью колдовства – преступно.

Нунктор выпрямился, и Йолю наконец-то представилась возможность заглянуть ему в глаза. Глаза были маленькие, колючие и весьма пронзительные.

– Поименованный Альбер Драговиц, бездельник и бродяга, обвиняется в обладании магическим предметом, *objectum magicum*, а конкретно резаной из дерева шахматной фигуры, коя...

Желтый палец нунктора безошибочно уперся в соответствующую строчку доноса.

– Коя, будучи одержима дьяволом, приносит обладателю своему, Альберу Драговицу, счастье в игре. И, обладая оной фигурой, Драговиц носит ее всегда с собой, и в каждой игре он использует магическую силу сей фигуры, говоря, что она, дескать, счастливая, и только ею он и будет играть. И оная фигура делает так, что Драговиц все партии выигрывает, добывая деньги мошенничеством и подвергая души честных христиан риску страшнейшему от общения

с дьявольским предметом. Собственная же душа Драговица уже, несомненно, давно пребывает в когтях врага рода человеческого.

Йоль отметил про себя, что брат Павел даже и не начал задыхаться после произнесения этой тирады.

«Крепенький, – подумал инквизитор, – крепенький, и опытный, и злой. Чего-то он недоговаривает. Не все так просто с этим Драговицем. Ну, попался дурню магический артефакт, нажил дурень денег, что ж – артефакт следует отобрать, дурня избить до полусмерти да и притопить в навозной жиже или придушить где-нибудь в застенке, а не тащить его на допрос к римскому визитатору, у которого и без того забот по горло».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.